

DOI 10.18522/2415-8852-2020-3-80-94

УДК 811.11

ЗНАКОМЬТЕСЬ, ДЖОН БРЕНДАН КИН

Вера Борисовна Шамина

доктор филологических наук, профессор Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, Россия)

e-mail: vera.shamina@kpfu.ru

Аннотация. Материал статьи предлагает комментарий к избранному фрагменту перевода на русский язык пьесы «Поле» современного ирландского драматурга Джона Брендана Кина, которая была впервые поставлена на ежегодном театральном фестивале в Перми в октябре 2020 г. Дается пояснение выбору данной пьесы как одного из главных событий Международного фестиваля Мартина МакДонаха. Освещаются масштаб фестивальной программы, с 2014 г. включающей постановки театров из 57 стран мира, роль организаторских и творческих инициатив театра «У моста» (рук. Сергей Федотов), оригинальная трактовка реалий и художественной концепции ирландских драматургов на сцене российских театров, активная реакция арт-критики и широкой зрительской аудитории. Отдельное внимание уделяется творческому замыслу и культурным контекстам пьесы Кина «Поле», а также задачам, стоявшим перед переводчиком пьесы на русский язык.

Ключевые слова: Джон Брендан Кин, театральный фестиваль в Перми, современная ирландская драматургия, пьеса «Поле», перевод.

От переводчика

С 1 по 7 октября 2020 г. в Перми прошел IV Международный фестиваль Мартина МакДонаха, инициированный театром «У моста» и в первую очередь его основателем и бессменным руководителем Сергеем Федотовым. Со времени первого фестиваля 2014 г. в нем приняли участие театры из 19 стран, было показано 57 спектаклей. Судьба последнего фестиваля из-за пандемии долго оставалась под угрозой. И все же он состоялся и прошел как никогда насыщенно и плодотворно. Зритель увидел 24 спектакля по пьесам ирландского драматурга, представленные двадцатью театрами, из них 12 российских и 8 зарубежных. Коллективы из Ирландии, Испании, Нидерландов, Италии, Украины, Беларуси, Эстонии не смогли приехать в Пермь в связи с ограничениями на передвижение в условиях пандемии, но их постановки были показаны онлайн на большом экране с русскими субтитрами. Спектакли театра «У моста» в конкурсе не участвовали, но, к большой радости зрителей, также были показаны в фестивальной программе¹.

Тринадцать лет назад Сергей Федотов открыл для себя и для России этого замечательного автора и был первым, кто его у нас поставил. Хотя сейчас драматургия МакДонаха победно шествует по всей Руси великой, Федотов по-прежнему держит пальму первенства. Он не только единственный, кто поставил у нас все его пьесы, за исключением самой последней, о чем я скажу позднее, но и стал своеобразным камертоном, по которому меряют точное звучание постановок ирландского драматурга. Удивительно, но этот режиссер, специализирующийся в первую очередь на русской классике (в репертуаре театра Гоголь, Достоевский, Салтыков-Щедрин, Булгаков, Островский) и на ней воспитавший своих актеров, каким-то шестым чувством ощутил близость МакДонаха нашей ментальности, созвучие ирландской и русской душ, общность проблем русской и ирландской глубинки, увидел, что наилучшим ключом к этому автору является техника русской психологической школы, и в результате создал поразительно проникновенные, смешные и трогательные постановки по его пьесам.

---

¹ Подробнее о фестивале Мартина МакДонаха в Перми см.: [Мазурова 2.10.20], [Мазурова 5.10.20], [Мазурова 8.10.20], [Кириченко], а также в публикациях Валерия Бегунова «Послевкусие фестиваля» https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=10224683631183998&id=1407594197 и Алексея Битова «Письма из Пермского периода. Письмо первое» – <https://dik-dikij.livejournal.com/1628741.html>; «Письма из Пермского периода. Письмо второе» – <https://dik-dikij.livejournal.com/1627010.html>; «Письма из Пермского периода. Письмо третье» – <https://dik-dikij.livejournal.com/1627265.html>.

За время существования фестиваля в театре сложилась традиция открывать его постановкой театром «У моста» новой пьесы Мартина МакДонаха, благо драматург такую возможность предоставлял. Так случилось и в этот раз, потому что в 2018 г. была опубликована и впервые поставлена в Лондоне новая пьеса драматурга «Очень, очень, очень темная материя», но поставить ее Федотову не удалось. Вот как он сам об этом рассказывает в интервью Светлане Мазуровой:

«МакДонах написал новую пьесу “Очень, очень, очень темная материя”. К фестивалям 2016 и 2018 года мы получали от драматурга свежие пьесы и эксклюзивные права первой постановки в России. Так было с “Безруким из Спокэна” и “Палачами”, мы имели право поставить их сразу после премьер в Лондоне. <...> И вдруг условие от агента автора: спектакль можно поставить только в том случае, если главную роль будет играть одноногая чернокожая актриса-лилипут. В Перми таких нет, да и в России, я думаю, также.

Мы очень расстроились, что наша традиция нарушается, макдонаховской премьеры на открытии фестиваля не будет. Вдруг кто-то из наших друзей, живущий в Ирландии, пишет: “Почему бы вам не поставить пьесу “Поле”? Ирландская трагедия Джона Б. Кина”. Она неизвестна в России, не переведена на русский. Наш друг Вера Шамина ее быстро переводит – гениальная, потрясающая пьеса! <...> Начали репетировать “Поле” “на удаленке”, в онлайн, во время самоизоляции. На фестивале

показали премьеру. И снова российская премьеры пьесы! И мы опять выполнили свою миссию: открыли нового автора – не слабее МакДонаха. Тоже ирландца. Тоже яркие характеры, но другие» [Мазурова 10.10.20].

Хочу пояснить: наше знакомство с Сергеем Федотовым состоялось незадолго до первого фестиваля Мартина МакДонаха в 2014 г., когда меня попросили стать литературным редактором русского издания монографии Патрика Лонергана «Пьесы и фильмы Мартина МакДонаха» [Лонерган], изданной театром к началу фестиваля. С тех пор я стала постоянным членом жюри, а также перевела для театра несколько пьес, в том числе и пресловутую «Темную материю», которую не смогли поставить. Дело в том, что главная героиня этой пьесы – крохотная чернокожая женщина, конголезская пигмейка, которая якобы была «литературным негром» и писала за знаменитого датского сказочника Ганса Христиана Андерсена, а ее сестра делала то же самое для Чарльза Диккенса. Так, в парадоксально-гротескной форме, МакДонах выразил мысль о том, что западная культура, возможно, не была бы столь великой, если бы благополучие западного мира не зиждилось во многом на угнетении и эксплуатации колониальных стран¹. Видимо, исходя из соображений политкор-

¹ Подробнее об этой пьесе см.: [Шамина].

ректности, автор был согласен дать разрешение на постановку пьесы только в том случае, если главную роль будет играть чернокожая актриса маленького роста. Вот так и случилось, что фестиваль открылся пьесой Джона Кина «Поле».

Джон Брендан Кин (21 июля 1928 – 30 мая 2002) – ирландский драматург, прозаик, эссеист, хорошо известен в своей стране, в то время как в России его произведения до сих пор не переводились и не ставились. Пьеса «Поле», впервые поставленная в 1965 г., рассказывает историю ирландского фермера Тади Маккейба и его привязанности к земле, которую он арендует. Пьеса дебютировала в дублинском театре «Олимпия» в 1965 г., а в 1966 г. была опубликована издательством *Mercier Press*. Новая версия с некоторыми изменениями была выпущена в 1987 г. В 1990 г. пьеса была экранизирована Джимом Шериданом с Ричардом Харрисом в главной роли, который за нее номинировался на «Оскар» и «Золотой глобус».

В своей пьесе Джон Б. Кин взял за основу историю убийства в 1958 г. Мосса Мура, одинокого фермера, проживавшего в округе Керри, на родине драматурга. Дэн Фоули, сосед, с которым у Мура был давний спор, подозревался в убийстве, но семья Фоули отвергла обвинения.

Действие пьесы разворачивается в небольшой деревушке на юго-западе Ирландии. Угрюмый индивидуалист Тади Мак-

кейб по прозвищу Бык потратил пять лет тяжелого труда, возделывая небольшой участок арендованной земли, и превратил эту бесплодную каменистую почву в плодородное поле. Когда владелица поля, одинокая вдова миссис Батлер, решает выставить его на аукцион, Бык считает, что имеет полное право на эту землю, хотя не может дать за нее ту цену, которую назначила вдова. Отец и сын Маккейбы запугивают большинство односельчан, чтобы они не участвовали в торгах, или другими способами устраняют конкурентов, и Бык таким образом остается единственным претендентом. Когда план Маккейба кажется почти осуществленным, в деревне появляется Уильям Ди – хорошо одетый молодой мужчина приятной наружности. Он приезжает из Англии, где живет уже много лет, но решает вновь переехать на родину из-за жены, которая очень тоскует. Он успешный бизнесмен, занимающийся изготовлением и продажей бетонных блоков. Поле, выставленное на аукцион, представляется ему идеальным для развертывания здесь производства. Для этого он планирует покрыть поле бетоном и добывать гравий из соседней реки. Столкновение Уильяма Ди с Маккейбами заканчивается его смертью и сокрытием убийства.

Пьеса представляет собой драму характеров колоритных, ярких, объемных. Здесь у каждого своя правда: Уильям Ди – человек нового времени, который понимает, что

прогресс невозможен без ущерба для природы, но зато он позволит дать рабочие места жителям этой богом забытой деревни; вдова Батлер хочет подороже продать свое поле, потому что это единственное, что позволит ей вести пристойное существование после смерти мужа, но в конце концов соглашается на предложенную Быком цену, потому что понимает, что ради этой земли он пойдет на все; сын Быка Тайг мечется между любовью к отцу, родной земле и желанием по-новому построить свою жизнь; сержант полиции, расследующий убийство и знающий, кто его совершил, понимает, что не сможет доискаться правды, потому что все жители местечка связаны круговой порукой, испытывают неприязнь к власти и страх перед Маккейбом; местный священник Мэрфи тщетно взывает к совести и чувству справедливости прихожан, получая в ответ угрюмое молчание; и, наконец, сам Бык Маккейб, который как будто врос в эту землю и полил ее своим потом, относится к ней как к живому существу – и горе тому, кто станет на его пути. Строго говоря, здесь нет в традиционном смысле положительных или отрицательных персонажей, и пьеса тем и интересна, что она о живых людях. А главным героем здесь, конечно, является поле. Разгоревшиеся вокруг него страсти заставляют вспомнить Золя и О’Нила. Герои пьесы – люди земли, что порождает, с одной стороны, их прими-

тивизм, а с другой – силу и неистребимость желаний. За всем этим читается трагическое голодное прошлое Ирландии и многовековое угнетение английской монархией. Отсюда в том числе и неприязнь к чужаку, променявшему в свое время родные места на английское благополучие.

Выбор театром «У моста» драмы Кина для открытия фестиваля МакДонаха оказался удивительно удачным. Становится понятно, куда уходит корнями его драматургия, откуда этот мрачноватый юмор, на какой почве выросли его странные герои. И актеры театра, обжившие, прочувствовавшие до самого нутра его драматургию, ощутили себя здесь полностью в своей стихии и вместе с режиссером создали спектакль, не уступающий по силе воздействия постановкам театра по пьесам МакДонаха. Можно даже сказать, что многие характеры в этом спектакле получились ярче, интереснее, чем в упоминавшемся выше фильме, в котором многие события пьесы были изменены. Но в одном Сергей Федотов и режиссер фильма «Поле» Джим Шеридан совпали: оба наказали Быка Маккейба – Шеридан смертью, а Федотов уходом его сына Тайга. Последнее представляется убедительнее с точки зрения художественной логики произведения: Тайг понимает, что нет ничего дороже человеческой жизни, человеческих отношений, и покидает отца и родные места вместе с безземельной

и презираемой его отцом девушкой. Спектакль заканчивается очень сильным образом-символом: Бык смотрит в разбитое зеркало и видит в нем свой расколотый мир.

Ниже приводится фрагмент перевода пьесы «Поле» [Keane]. Это первая сцена второго акта, в которой происходит убийство Уильяма Ди. Специфика данного перевода состоит в том, что он сделан не-

посредственно для постановки в театре, поэтому основная цель переводчика состояла не в том, чтобы как можно точнее передать языковые особенности оригинала, а в том, чтобы «натурализовать» текст, сделать его звучание естественным для российского зрителя (см. фото спектакля в постановке Сергея Федотова: Рис. 1–5. Фото Вадима Балакина).

Рис. 1. Сцена из спектакля: Берд - Сергей Мельников, Бык - Владимир Ильин, Тайг - Андрей Шибуняев.

Рис. 2. Бык - Владимир Ильин, Тайг - Андрей Шибуняев

Рис. 3. Сцена в кабчке

Рис. 4. Бык – Владимир Ильин

Рис. 5. Тайг – Андрей Шebуняев, Уильям Ди – Дмитрий Мурзаев

Действующие лица:

Бык Маккейб

Тайг Маккейб, его сын

Берд, местный пьянчужка

Две местные девушки

Уильям Ди, бизнесмен из Англии

Акт II**СЦЕНА 1**

[Действие происходит у ворот на тропе, недалеко от главной дороги Каррейгтомонда. Время полночь. Две фигуры жмутся друг к другу. Это Бык Маккейб и его сын Тайг. Бык разворачивает небольшой бумажный сверток и протягивает Тайгу бутерброд.]

Бык: Ешь давай!

[Тайг берет бутерброд и откусывает от него большой кусок. Бык снова аккуратно завязывает сверток и кладет его в карман.]

Тайг: Чертовски холодно! *[Засовывает руки под мышки.]***Бык:** Что ты хочешь – апрель! Апрель. Прислушайся, и услышишь, как прорастает трава. Первая музыка, которая появилась на земле. Сегодня было достаточно много солнца. Еще несколько таких дней, и ты не узнаешь поля.**Тайг:** Ты думаешь, он придет?**Бык:** Трудно сказать. Трудно сказать. Ты точно его сегодня не видел.**Тайг:** Абсолютно точно.**Бык:** Он не мог пройти к реке не замеченным тобой?**Тайг:** Невозможно! Я прятался в укромном месте с тех пор, как мы вышли из паба сегодня утром, и Джонни Суини был здесь, пока мы не пришли сюда из паба. Я видел только ворон... ничего, кроме ворон. Что они делают... когда торчат в поле целый день? Они не ели траву и не копали улиток. Просто сидел там, не обращая ни на что внимания. У них мозги так же, как у нас, устроены?**Бык:** Они как человек, который первым встает утром, а вечером норовит поскорее залезть под одеяло.**Тайг:** Я сегодня видел несколько водяных крыс.**Бык:** Вот бл***ское отродье! Говорят, что, если человеческая порода вымрет, крысы захватят землю.**Бык:** Они, конечно, хитры. Но если бы у меня было время, я мог бы часами наблюдать за воронами. Они очень забавные.**Тайг:** Они могут разговаривать друг с другом? Готов поклясться, что у них есть свой собственный язык.**Бык:** Кто знает? Кто знает? Так или иначе, у меня есть более важные заботы, нежели наблюдать за проделками ворон.**Тайг:** Нет, он сегодня уже не придет. Уже ночь.**Бык:** Мы дадим ему еще полчаса и, если он не появится, пойдем спать. Видит Бог, я бы поспал, мальчик.**Тайг:** И мама будет волноваться.

Бык: Пусть поволнуется. От нее все равно никаких жалоб не услышишь.

Тайг: Па?

Бык: Что?

Тайг: Почему с мамой не разговариваете?

Бык: Попридержи-ка язык!

Тайг: Да, ладно, Па! Я тебе всегда рассказывал про своих женщин.

Бык: Но твоя мама особенная женщина, сынок. Я за нее не поручусь. Она вела со мной странную жизнь все эти годы.

Тайг: Как давно?

Бык: Что, как давно?

Тайг: Вы не разговариваете?

Бык: Ешь свой сэндвич, ладно. И не морочь мне голову.

Тайг: Да ладно, расскажи, Па.

[Садится рядом.]

Бык: *[Встает, делает паузу и возвращается к Тайгу.]* Восемнадцать лет я с ней не спал и не разговаривал.

Тайг: А причина?

Бык: Что было тому причиной? Всего лишь пони цыган... пегий пони висельника, коротышка, с повадками прожорливого живодера с одним глазом. В тот день я был на ярмарке в Каррейгтомонде и она разрешила вдове цыгана выпустить пони на одно из полей. Там паслось четырнадцать коров, а травы почти не было. Четырнадцать коров, представь себе! И добавь к ним пони! Черт возьми, Тайг, пони цыгана способен волосы с головы ребенка съесть!

Тайг: Способен, способен! Но что произошло между вами с мамой?

Бык: Разрази тебя гром! То и случилось. Я тебе и рассказываю!

Тайг: Но после пони-то что было?

Бык: Я был в постели, когда она мне сказала. Я до этого немного принял. Может, я и впрямь ударил ее сильнее, чем хотел. Я вышел и посмотрел на пони. У него был один зрячий глаз – правый. Я всадил ему промеж глаз – слепым и зрячим – всю обойму за раз. Это осталось на моей совести. Если бы это был осел, я бы наплевал, но пони есть пони.

Тайг: И она с тех пор с тобой не разговаривала?

Бык: Никогда, ни единого слова. Я пытался поговорить, ублажал ее. Провел электричество и купил телевизор, построил эту чертову ванную... для нее... и все из-за цыганской клячи, грязного одноглазого пони. Можно подумать, что он был человеком.

Тайг: Ты был вынужден это сделать, Па. Четырнадцать коров! Был вынужден.

Бык: Конечно, я должен был это сделать, но она на это смотрит по-другому. Ты все правильно понимаешь, Тайг. Ты разумный парень и знаешь, как следует поступать.

Тайг: Пони цыгана съел бы все подчистую. Разве ты ей не объяснил?

Бык: Есть вещи, которые женщинам невозможно объяснить. Их не беспокоит, если сена мало, а поля лысые. У меня были оди-

нокие ночи, Тайг, очень одинокие ночи. [Внезапно вскакивает.] Что это! Что это было?

[Гул самолета.]

Тайг: Это всего лишь реактивный самолет... один из тех новых, с высоким гулким звуком.

Бык: Самолет?

Тайг: Да, только и всего. Я часто слышу их здесь по ночам. Я мог бы рассказать тебе о разных видах.

Бык: *[Добродушно.]* А что это ты здесь делаешь ночами? А? Уверен, не молитвы читаешь!

Тайг: Да просто брожу, смотрю, чтобы ослы не зашли.

[Он хлопает себя по подмышкам и приотптыывает.]

Бык: Женщины, небось! Кто-нибудь, кого я знаю?

Тайг: Да брось, Па!

Бык: Это ты брось. Расскажи своему старику-отцу.

Тайг: Есть одна – дочь Патси Финнерти.

Бык: Я ее видел. Видел. У нее ноги подкачали, но, вообще, лакомый кусочек. А доить она умеет?

Тайг: Не хуже нас с тобой.

Бык: А со свиньями обращаться, стадо кормить?

Тайг: Она обо всем об этом знает больше, чем я.

Бык: Ну, коли так, она знает немало.

Тайг: Днем она мужик, а ночью баба.

Бык: И к тому же единственная дочь.

Тайг: У них девять акров земли.

Бык: Знаю, что девять. Полных девять. И ты неплохой парень. Я тебя хорошо обеспечил. Ты ее спрашивал?

Тайг: Думаю, она не откажется. Мне, однако, не хочется ее торопить. Она упряма и своевольна.

Бык: Ну, это мы из нее выбьем.

Тайг: Я иногда закидываю удочку, а она делает вид, что не понимает.

Бык: Девять акров земли! Подумай об этом! Держи нос по ветру, и мы еще станем важными людьми, важными людьми, мальчик!

Тайг: А ты думаешь, почему я ей проходу не даю?

Бык: Что это? *[Он тянет Тайга обратно в тень слева. Мимо проезжают две девушки-велосипедистки, весело хихикая.]*

Девушка 1: Давай скорее, Брайди, я тебя буду догонять.

Девушка 2: Да куда спешить!

Тайг: *[Снова выходит на свет.]* Это всего лишь пара девчонок на велосипедах, возвращающихся домой из кино в Каррейгтомонде. Успокойся, папа. Ты очень нервничаешь.

Бык: Холодно. Я обычно в это время уже лежу в постели.

Тайг: Если он собрался прийти, то придет.

Бык: Если он не придет через десять минут, я ухожу. Все. На что мы здесь можем рассчитывать, так это воспаление легких...

Тише!.. Вот теперь там действительно кто-то идет.

[Оба прислушиваются.]

Тайг: Ты прав. И кто бы это ни был. Он... Сохраняй спокойствие! Сохраняй спокойствие!

[Они оба уходят в темноту, а шаги становятся громче. Тайг достает из кармана кепку и быстро натягивает ее на голову. По мере приближения идущего слышится свист. Входит Берд, запыхавшись и насвистывая. Он оглядывается, ходит от одного конца сцены к другому, зовет.]

Берд: Бык?.. Тайг?.. Вы здесь? Бык, это я, Берд... Тайг.

[Нет ответа, и Берд испытывает беспокойство.]

Берд: Ах, ребята, кончайте шутить. Выходите. Я так бежал из Каррейгтомонда, что у меня сердце заболело...

[Он уныло отворачивается. При этих словах Бык и Тайг выскакивают из своего укрытия, крича и прыгая, так что Берд в ужасе мечется от одного к другому и вынужден сесть. Бык и Тайг громко смеются.]

Берд: Вы меня совсем измотали. У меня сердце стучит, как мотор мотоцикла.

Бык: Мне очень тебя жаль, а тебе, Тайг? Знаешь, Берд, если бы я не знал, что ты трезвенник, я бы лично сбежал в Каррейгтомонд и принес тебе стаканчик бренди.

Берд: Ладно... прикалывайся... а я буду держать рот на замке и не скажу то, что знаю.

[Бык внезапно хватается Берда за горло и поднимает на ноги.]

Бык: Что ты знаешь, хорек? А ну выкладывай, а то получишь! *[Отпускает его.]* Давай! Выкладывай!

Берд: Он заходил к Фланагану выпить. Я стоял у стойки и разговаривал с Мэйми. Он сказал, что зайдет к себе домой за пальто и пойдет взглянуть на поле.

Бык: Значит, он не внял моему предупреждению.

Берд: О, это поле ему очень нравится. Это как любовь с первого взгляда. Как влюбиться в женщину.

Бык: *[Нетерпеливо.]* Ты его видел?

Берд: Он шел по дороге позади меня. Вот почему я бежал. Не забудь, кто тебя предупредил, Бык.

Бык: Будь уверен, не забудем. *[Берд скрывается в темноте.]*

Тайг: Слышишь? *[Прислушивается.]* Это, должно быть, он.

Бык: Кто же еще!.. Отойди... Он подходит.

[Бык и Тайг отступают в тень. Входит Уильям. На нем легкий дождевик.]

Услышав какой-то звук, он напрягается и подозрительно оглядывается. Бык выходит из тени.]

Бык: Разворачивайся и ступай домой!

Уильям: Кем, черт возьми, ты себя возомнил? Я имею такое же право быть здесь, как и ты.

Бык: Я говорю тебе в последний раз... повернись и иди домой!

[Уильям замолкает в нерешительности. Бык держит в руке палку.]

Уильям: У меня есть законное право посмотреть это поле.

Бык: Поклянись, что ты покинешь Каррейгтомонд с утра пораньше и никогда больше не ступишь на эту землю. Я жду торжественной клятвы!

Уильям: Не смей мне угрожать!

Бык: Ты сделаешь так, как тебе говорят, или твоя жена не узнает тебя, когда увидит снова... я не обманываю тебя, мальчик!

Уильям: Бога ради, уйди с моего пути. *[Он пытается приблизиться, но Бык замахивается своей палкой, от которой Уильям едваворачивается.]*

Уильям: Эй! Это опасно!

Бык: Я жду торжественной клятвы! Давай, торжественно клянись, что покинешь Каррейгтомонд и никогда больше не вернешься.

Уильям: Да будь же ты благоразумен.

[Он снова пытается двинуться вперед, но Бык отталкивает его палкой. Затем Бык бросает палку.]

Бык: Ну, давай! Попробуй пройти, если сможешь!

[Позади него из темноты бесшумно появляется Тайг.]

Бык: *[Уильяму.]* Давай, если тебе так хочется.

Уильям: Ты не заставишь меня напасть на тебя. Пойди проспись, и увидишь все немного в другом свете. *[Уильям пытается пройти мимо Быка, но Тайг прыгает на него сзади, бьет его по затылку и сбивает с ног.]*

Бык: Держи его!

[Тайг держит Уильяма за руки, а Бык наносит ему три-четыре сильных и умелых удара. Уильям в отчаянии пытается вырваться, но Тайг хватается за ноги и снова сваливает на землю. Бык хватается за палку и бьет Уильяма по спине и голове. Крики Уильяма затихают. Когда Бык перестает бить его палкой, Тайг пытается поднять Уильяма и ударяет его коленом. Уильям беспомощно падает. Берд бросается к Тайгу.]

Берд: Во имя всего святого, остановись! Прекрати... или ты его прикончишь.

[Тайг отбрасывает Берда в сторону и наносит решающий удар по голове Уильяма.]

Бык: Хватит! Прекрати! Этого достаточно. Мы только хотим его напугать.

Тайг: Он сам напросился, не так ли?

Бык: *[Оттаскивая его.]* Итак, если возникнут какие-то вопросы по этому поводу, где мы были сегодня вечером? Что мы делали?.. Мы были в пабе, все трое. Это противозаконно, но это железное алиби. Договорились? И все должны говорить одно и то же. Пойдем теперь через поля. Так нас никто не увидит... Пошевеливайся!

Берд: Вы зашли слишком далеко. Мне не нравится его вид.

Бык: Убирайся обратно в паб!

[Бык подталкивает их и поворачивается, чтобы посмотреть на Уильяма.]

Почему ты не мог оставить нас в покое, глупый мальчишка? Посмотри, какую беду ты навлек на себя, упрямый глупый мальчишка, и это при том, что твоя жена и семья зависят от тебя... Господи Иисусе.

[Опускается на колени и осматривает Уильяма. Он вдруг осознает, что Уильям мертв. Он в отчаянии оглядывается, потом встает и продолжает смотреть на Уильяма сверху вниз. Затем он внезапно опускается на колени, берет голову Уильяма к себе на колени и шепчет покаянную молитву. Оглядывается по сторонам и исчезает в ночи.]

Литература

Кириченко, Д. Неделя МакДонаха в России // Страстной бульвар, 10. 2020. № 3. С. 27–32.

Лонерган, П. Театр и фильмы Мартина Макдонаха / под ред. В.Б. Шаминой. Пермь: Астер, 2014.

Мазурова, С. В Перми стартовал театральный фестиваль Мартина МакДонаха // Российская газета, 2 октября 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/10/02/reg-pfo/v-permi-startoval-teatralnyj-festival-martina-makdonaha.html> (дата обращения: 10.10.20).

Мазурова, С. Российские режиссеры рассказали, чем их привлекают пьесы МакДонаха // Российская газета, 5 октября 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/10/05/reg-pfo/rossijskie-rezhissery-rasskazali-chem-ih-privlekaiut-pesy-makdonaha.html> (дата обращения: 10.10.20).

Мазурова, С. В Перми объявили итоги международного театрального фестиваля МакДонаха // Российская газета, 8 октября 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/10/08/reg-pfo/v-permi-obiavili-itogi-mezhdunarodnogo-teatralnogo-festivalia-makdonaha.html> (дата обращения: 10.10.20).

Мазурова, С. Сергей Федотов: когда ставим МакДонаха, с нами всегда случаются чудеса // Российская газета, 10 октября 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/10/10/reg-pfo/sergej-fedotov-kogda-stavim-makdonaha-s-nami-vsegda-sluchaiutsia-chudesa.html> (дата обращения: 10.10.20).

Шамина, В.Б. Постмодернистская интерпретация истории культуры в новой пьесе Мартина МакДонаха «Очень, очень, очень темная материя» // Новое прошлое. 2020. № 3. С. 168–179.

Keane, J., & Barnes, B. (1991). *The field*. Dublin: Mercier Press.

References

Kirichenko, D. (2020). Nedelya MakDonakha v Rossii [McDonagh week in Russia]. *Strastnoy bul'var*, 10, 3, 27–32.

Lonergan, P. (2014). *Teatr i fil'my Martina Makdonakha* [McDonagh's theatre and films] (V.B. Shamina, Ed.). Perm': Aster.

Mazurova, S. (2020, October 2). V Permi startoval teatral'nyy festival' Martina MakDonakha [The Martin McDonagh theatre festival has started in Perm]. *Rossiyskaya Gazeta*. Retrieved from: <https://rg.ru/2020/10/02/reg-pfo/v-permi-startoval-teatralnyj-festival-martina-makdonaha.html> (date of access: 10.10.20).

Mazurova, S. (2020, October 5). Rossiyskiye rezhissery rasskazali, chem ikh privilekayut p'yesy MakDonakha [Russian directors told what attracts them in McDonagh's plays]. *Rossiyskaya Gazeta*. Retrieved from: <https://rg.ru/2020/10/05/reg-pfo/rossijskie-rezhissery-rasskazali-chem-ih-privlekaiut-pesy-makdonaha.html> (date of access: 10.10.20).

Mazurova, S. (2020, October 8). V Permi ob'yavili itogi mezhdunarodnogo teatral'nogo festivalya MakDonakha [The results of the international McDonagh theater festival were announced in Perm]. *Rossiyskaya Gazeta*. Retrieved from: [https://rg.ru/2020/10/08/reg-](https://rg.ru/2020/10/08/reg-pfo/v-permi-obiavili-itogi-mezhdunarodnogo-teatralnogo-festivalia-makdonaha.html)

[pfo/v-permi-obiavili-itogi-mezhdunarodnogo-teatralnogo-festivalia-makdonaha.html](https://rg.ru/2020/10/08/reg-pfo/v-permi-obiavili-itogi-mezhdunarodnogo-teatralnogo-festivalia-makdonaha.html) (date of access: 10.10.20).

Mazurova, S. (2020, October 10). Sergey Fedotov: kogda stavim MakDonakha, s nami vseгда sluchayutsya chudesа [When we stage McDonagh, miracles always happen to us]. *Rossiyskaya Gazeta*. Retrieved from: <https://rg.ru/2020/10/10/reg-pfo/sergej-fedotov-kogda-stavim-makdonaha-s-nami-vsegda-sluchaiutsia-chudesа.html> (date of access: 10.10.20).

Shamina, V.B. (2020). Postmodernistskaya interpretatsiya istorii kul'tury v novoy p'yese Martina MakDonakha «Ochen', ochen', ochen' temnaya materiya» [Post-modern interpretation of cultural history in the new play of Martin McDonagh "Very, Very, Very Dark Matter"]. *Novoye Proshloye* [New Past], 3, 168–179.

Keane, J., & Barnes, B. (1991). *The field*. Dublin: Mercier Press.

MEET JOHN BRENDAN KEANE ON RUSSIAN SCENE

Vera B. Shamina, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia; e-mail: vera.shamina@kpfu.ru.

Abstract. The article offers a commentary on a selected fragment of the Russian translation of the play “The Field” by the contemporary Irish playwright John Brendan Keane, which was first staged at the annual theater festival in Perm in October 2020. The choice of this play as one of the main events of the international Martin McDonagh Festival is explained. The article highlights the scale of the festival program, which since 2014 includes performances from 57 countries; the role of organizational and creative initiatives of the theater “At the Bridge” (dir. Sergey Fedotov), creative interpretations of Irish realities and artistic ideas of playwrights on the stage of Russian theaters; an active reception of art critics and the festival-goers. Special attention is paid to the creative idea and cultural contexts of Keane’s play “The Field”, as well as the tasks faced by the translator of the play into Russian.

Key words: John Brendan Keane, theatre festival in Perm, contemporary Irish drama, play “The Field”, translation.

